

РОЛЬ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ЖАНРОВОЙ СПЕЦИФИКЕ РУССКОЙ И УЗБЕКСКОЙ КОМЕДИЙНОЙ ДРАМАТУРГИИ

Ибодуллаева Ширина Миржакон кизи

Ассистент преподаватель

Каршинский Университет Экономики и Педагогики

Введение. Фразеологизмы – устойчивые образные выражения, пословицы, поговорки – играют важнейшую роль в языке художественной литературы. В жанре комедии они особенно значимы, поскольку обеспечивают яркую народно-разговорную стилистику, усиливают комический эффект и сатирическое звучание пьесы. В русской и узбекской комедийной драматургии наблюдается сходное стремление опираться на народную фразеологию для создания особой атмосферы и передачи авторского замысла понятным для широкой аудитории языком. Сопоставление классической русской комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» и узбекской пьесы Х. Х. Ниязи «Проделки Майсары» показывает, что оба автора активно интегрируют устойчивые выражения в ткань своих произведений с самого начала, задавая тон повествованию и вызывая смех у публики.

Фразеологизмы как средство комического эффекта. Авторы начинают свои комедии с ярких примеров народной мудрости, сразу вводя читателя и зрителя в сатирический контекст. Так, Гоголь открывает «Ревизора» эпиграфом-пословицей: «*На зеркало неча пенять, коли рожа крива*» – эта известная поговорка предостерегает не винить внешние обстоятельства в собственных недостатках. Вынесенная на титульный лист,

она моментально настраивает публику на самокритичный смех: комедия предполагает, что смеяться придётся над собой же. У Хамзы Ниязи подобный эффект достигается через интеграцию пословиц прямо в первые диалоги пьесы. Уже в первом акте узбекской комедии народный персонаж Чўпон произносит мудрые афористичные изречения: например, «Ўлим айрмай илоҳ жўйдир» – «смерть – единственный разлучник» – звучит как философская пословица о неотвратимости судьбы; за ним следует метафорическое замечание «Чехра деган кўнгилнинг ойнасидир» – «лицо – это зеркало души». Эти народные высказывания вводят в атмосферу пьесы лиризм и фольклорный колорит. С первых сцен обеих комедий очевидна жанровая установка: речь персонажей обильно пересыпана устойчивыми оборотами, что погружает зрителя в живой мир народного языка.

Стилистические и pragматические функции. Фразеологизмы в комедийных пьесах выполняют одновременно экспрессивную, характерологическую и pragматическую функцию. Во-первых, они усиливают комизм ситуаций. Персонажи реагируют на экстраординарные события с помощью эмоционально окрашенных идиом, делая их реплики более смешными и колоритными. Например, в «Ревизоре» при известии о приезде ревизора городские чиновники мгновенно срываются на поговорки и восклицания: судья кричит: «*Вот-то на!*» – архаичное просторечное выражение внезапного удивления; попечитель рассерженно бормочет: «*Вот не было заботы, так подай!*» – ироническая жалоба, означающая «как снег на голову». Эти реплики не только передают паническое состояние персонажей, но и вызывают улыбку своей внезапностью и народной

меткостью. В узбекской пьесе аналогичную роль играют возгласы-паремии: героиня Майсара, оказавшись в критической ситуации, восклицает: «*Ўлдик-ку!*» – «Пропали совсем!», что мгновенно передаёт трагикомическое отчаяние. Частица «-ку» в конце придаёт фразе живой разговорный оттенок, усиливая комический эффект правдоподобия эмоциональной реакции. Во-вторых, фразеологизмы служат для **характеристики персонажей** и создания сатирических образов. Гоголь нередко прямо в авторских ремарках даёт героям идиоматические характеристики: Хлестаков назван «*без царя в голове*», т.е. глупец без рассудка; судья Ляпкин-Тяпкин – «*охотник большой до догадок*», то есть чрезмерно подозрительный любитель подозревать всех и вся. Эти народные обороты сразу выявляют главные черты персонажей и задают иронический тон их образам. В «Проделках Майсары» также прослеживается типизация через поговорки: например, Мулла Рўзи, духовное лицо, в гневе выкрикивает витиеватое проклятие, щедро приправленное арабизмами, чем невольно смешит зрителя – благочестивый священник спускается до грубой браны. Его речь, полная высоких слов и тут же «низкого» ругательства, высмеивает лицемерие духовенства. Главная героиня Майсара, напротив, мастерски употребляет пословицы *в роли оружия*: когда ей нужно склонить окружающих на свою сторону, она произносит казалось бы мудрый афоризм: «*Қўтариңлар, кеч бўлди*» – «Поднимайтесь, уже поздно!». Эта фраза звучит как народное поучение («хватит мешкать, время не ждёт») и мгновенно убеждает всех поспешить выполнить её план. Таким образом, **прагматическая функция** фразеологизмов проявляется в диалогах: пословица или идиома придаёт

словам героя вес и авторитет народной мудрости, благодаря чему остальные персонажи легче поддаются влиянию сказанного. Устойчивое выражение часто звучит убедительнее импровизации, и авторы эффективно используют это свойство для развития интриги. В результате фразеологизмы оказываются не просто «украшением» речи, а единственным инструментом комедийного действия: с их помощью герои обманывают друг друга, попадают в ловушки и продвигают сюжет. Показательно, что кульминационный поворот в «Ревизоре» – ошибочное принятие Хлестакова за важного чиновника – по сути строится на идиоматически приукрашенной лжи: сам Хлестаков позже хвастается, что он *«подпustил пыли»*, то есть наврал с важным видом, пустил пыль в глаза доверчивым чиновникам. Эта идиома, произнесённая героем, метатекстуально подытоживает мораль всей комедии: чрезмерное самозабвенное бахвальство (*«пыль»*) застилает людям глаза и приводит к курьёзным последствиям. В узбекской пьесе сходную функцию играет пословица, брошенная Муллой Майсаре: *«Тебе твой обман вернётся»* – по сути, предупреждение, что обманщик сам попадётся в свою ловушку. Так и происходит в finale, где разоблачают уже самого Муллу. Здесь народное изречение выполняет пророческую роль, заранее предвосхищая наказание злоумышленника и тем самым усиливая сатирическую справедливость развязки.

Выходы. Фразеологизмы в русской и узбекской комедийной драматургии выступают как универсальное жанровое средство, многократно усиливающее выразительность и комизм пьес. Сопоставительный анализ показывает, что обе национальные традиции сходно используют идиомы и

Issue - 1(2026)

Available at www.uznauka.uz

поговорки для придания речи натуральной разговорности, эмоционального накала и афористичности. Посредством знакомых народу формул авторы достигают нескольких целей: делают характеры выпуклыми и запоминающимися, обличают пороки через язвительную народную мудрость, сближают высокое содержание с понятной простому зрителю формой и вовлекают аудиторию в соавторство (узнавание крылатой фразы вызывает особое удовлетворение). При этом у каждого автора наблюдается самобытный стиль обращения с фразеологией. Гоголь тщательно вплетает в речь персонажей русские пословицы, клише и просторечные обороты XIX века, иногда чуть изменяя их ради сатиры; это придаёт языку «Ревизора» иронию, меткость и ощущение провинциального быта. Ниязи обильно насыщает диалоги узбекскими паремиями, поэтичными сравнениями и религиозными аллюзиями, привнося в «Проделки Майсары» уникальный национальный колорит и экспрессию восточного фольклора. Оба автора избегают шаблонности: каждая устойчивая фраза у них органична ситуации и персонажу, благодаря чему создаётся эффект живой, а не книжной речи. **Новизна** сопоставительного подхода состоит в выявлении общего принципа: несмотря на различие эпох и культур, народная фразеология служит фундаментом комического жанра, делая сатиру острее, а юмор – более доходчивым и проникновенным для «своего» зрителя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Попова, А. Р. (2023). ПРЕОБРАЗОВАНИЕ СЕМАНТИКИ ФРАЗЕОЛОГИЗМА В ПОЗИЦИИ ЗАГЛАВИЯ (на примере текстов поэтического жанра стихофразы). Вестник Костромского государственного университета, 29(1), 138-143.

2. Филей, Т. В. (2022). Специфика функций фразеологии в русской драматургии 1850-1860-х годов (на материале пьес АН Островского, АФ Писемского, АВ Сухово-Кобылина) (Doctoral dissertation, Саранск, 2022. 210 c.[Filey TV Specificity of the functions of phraseology in Russian drama in 1850-1860s: plays by AN Ostrovsky, AF Pisemsky, and AV Sukhovo-Kobylin. Cand. Philol. Sci. Diss. Abstr. Saransk, 2022, 210.(In Russ.)] <https://elibrary.ru/zpyxke>

3. Филей, Т. В. (2022). Специфика функций фразеологии в русской драматургии 1850-1860-х годов (на материале пьес АН Островского, АФ Писемского, АВ Сухово-Кобылина) (Doctoral dissertation, Саранск, 2022. 210 c.[Filey TV Specificity of the functions of phraseology in Russian drama in 1850-1860s: plays by AN Ostrovsky, AF Pisemsky, and AV Sukhovo-Kobylin. Cand. Philol. Sci. Diss. Abstr. Saransk, 2022, 210.(In Russ.)] <https://elibrary.ru/zpyxke>).